

ВАС отказал во взыскании долга по договору подряда в связи с мнимым характером сделки.

Региональный общественный фонд обратился в ВАС с просьбой пересмотреть решение областного АС (и судов вышестоящих инстанций) по делу №А21-4270/2009 о взыскании долга с ООО по договору подряда.

Фонд заключил с ООО договор подряда от 21 ноября 2007 года, по условиям которого Фонд (подрядчик) брал на себя выполнение строительно-монтажных работ здания, имеющего к тому моменту 53% готовность; строительство 2 подстанций, установку забора, устройство наружного освещения и подключение здания к подстанции.

Договорные обязательства предусматривали выполнение подрядных работ и передачу их заказчику в трехдневный срок с даты заключения договора.

Договор подряда содержал пункт, согласно которому Фонд должен был передать ООО в собственность построенные объекты.

Оплата по договору в сумме 5,370 миллионов рублей разбивалась на две части.

Первая часть долга (1,471 миллионов рублей) подлежала уплате за Фонд на счет его кредитора. Выплата второй части задолженности (3,899 миллионов рублей) привязывалась к моменту получения ООО документов, подтверждающих смену собственника объектов, поименованных в отдельном договоре купли-продажи, сторонами которого выступали Фонд и ООО.

Работы по строительству 2 подстанций были оплачены на момент заключения договора и потому их стоимость не включалась в окончательную сумму, соответствующая ссылка в тексте документа присутствовала.

По акту от 24 ноября 2007 года ООО приняло работы на общую стоимость в 5,370 миллионов рублей. Но оплатило только первую часть суммы.

Фонд обратился с заявлением в суд и потребовал взыскать оставшуюся часть долга. Арбитражный суд заявителю отказал, классифицировав сделку как притворную. Суд апелляционной инстанции переклассифицировал сделку в мнимую, но первоначальное судебное решение не отменил.

При рассмотрении дела вскрылись следующие обстоятельства, повлиявшие на исход судебного разбирательства.

В июне 2006 года Фонд заключил с ООО №2 предварительный договор купли-продажи, по которому Фонд выступал продавцом принадлежащих ему объектов: недостроенного здания 53% уровня готовности, диспетчерского пункта и пункта техобслуживания (оба объекта находились в начальной стадии строительства) и брал на себя обязательства по переоформлению объектов на имя покупателя в течение двух месяцев.

Фонд и ООО №2 10 ноября 2007 года подписали допсоглашение о том, что основной, а не предварительный, договор купли-продажи должен быть заключен и передан на госрегистрацию до 21 ноября 2007 года (то есть до даты, проставленной на договоре подряда между Фондом и ООО). По договору купли-продажи покупателю необходимо было перечислить в том числе и сумму в размере 5,370 миллионов рублей. Названная сумма причиталась за строительно-монтажные работы на объектах незавершенного строительства, должны стать предметом отдельного договора.

ООО №2 подписало договор уступки прав (требований), проистекающих из июньского договора между Фондом и ООО №2, с ООО 20 ноября 2007 года.

А 26 ноября Фонд и ООО заключили договор купли-продажи недостроенного здания, диспетчерского пункта и пункта технического обслуживания, земельного участка и 2 подстанций.

Суд, внимательно изучив факты, пришел к выводу о мнимом характере договора подряда, то есть о сделке для вида, не имеющей намерения создать правовые последствия.

Фонд не мог выступать в качестве подрядчика на выполнение строительно-монтажных работ по поручению ООО, так как недостроенный объект находился в собственности Фонда.

Также суд учел, что в 2006-2008 годах степень готовности недостроенного здания не изменилась, и Фонд не имел права вести работы на объекте, поскольку не имел необходимой лицензии. Не говоря уже о том обстоятельстве, что на выполнение строительно-монтажных работ по условиям договора отводилось всего три дня.

Условие о передаче объектов в собственность ООО, включенное в договор подряда, и порядок расчетов, обусловленный фактом передачи документов о смене собственника объектов в рамках договора купли-продажи, не соответствовали природе договора подряда.

По названным причинам в удовлетворении требований Фонда было отказано.